

Усталков подозревал, что в расследовании коменданта Л. Синявина были использованы вымышленные документы. В итоге 9 февраля 1721 г. в Берг-коллегии приняли решение: «против прошения Н. Огнева на дьяка А. Усталкова в помешательстве рудному делу и увечью» велеть расследовать (в очередной 6 или 7 раз – Е.К.) сибирскому губернатору, поскольку подлинные дела находились в Тобольске. Возможно, это не полный список расследований, поскольку не обнаружено документов об окончании следствия.

Остановка Кунгурского завода произошла в условиях длительной войны и реформ при отсутствии в стране меди, особенно востребованной в монетном производстве. Длительность следствия – лишнее подтверждение острой нехватки стратегически важного металла. В этой обстановке в обостренной форме проявились объективные процессы обособления сложного горно-металлургического производства в существовавшей системе административного управления. В силу своей специфики расследование проводилось в трех структурах власти (губернии, розыскных канцеляриях и Берг-коллегии).

Возможно, именно необходимость расследования этого специфического дела потребовала включения капитана Василия Татищева в состав экспедиции. В списке специалистов, посылаемых в Сибирскую губернию, его фамилия вписана позже другими чернилами. Остаются малоизученными одни из ключевых задач его командировки: финансовые и розыскные. Вероятно, что следствие об остановке выплавки меди на Кунгурском заводе некоторое время было связано с расследованием злоупотреблений сибирского губернатора М.П. Гагарина.

Примечания:

2. Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 50–51.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а.
4. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 89. Л. 96.
5. В основе статьи использовано дело РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 609. Л. 320–339 об.
6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а. Л. 116.
7. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 609. Л. 322–324.
8. Майорские розыскные канцелярии, возглавляемые гвардейскими офицерами, возникли в связи с кампанией по пресечению злоупотреблений должностных лиц, начавшейся в середине 1710-х гг. Первоначально они состояли в исключительном ведении Петра I, а с конца 1710-х годов подчинялись Сенату. Майорские канцелярии стали главными органами разбирательства по государственным и должностным правонарушениям, в первую очередь, расхищению казны. Достаточно сказать, что по материалам сыска канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова в Сибири был казнен бывший губернатор кн. М.П. Гагарин. От пресобладания среди них лейб-гвардии майоров произошло собирательное название «Майорские канцелярии», хотя ранее канцелярии именовались просто по фамилиям своих начальников: М.И. Волконского, А.Н. Головкина, И.И. Дмитриева-Мамонова, В.В. Долгорукого, Г.И. Кошелева, М.А. Матюшкина, И.Н. Плещеева, А.И. Ушакова, И.С. Чебышева, Г.Д. Юсупова, С. Юрьева.
9. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 89. Л. 187, 439 об.
10. Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М. – Новосибирск. 2003. С. 128.

Е.В.Лазарева
Екатеринбург

ИСТОРИКИ О РОЛИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В УРАЛЬСКОЙ ПЛАТИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Эпоху российской индустриализации последней трети XIX - начала XX вв. отличала противоречивость и неравномерность развития, как по отраслям, так и по регионам. Промышленность Урала перестраивалась в

непростых условиях сменявших друг друга периодов экономических подъемов, кризисов и стагнации. В этих условиях экономическое развитие региона в значительной степени, зависело от притока иностранного капитала в основные отрасли производства. С конца XIX в. до настоящего времени в научной литературе значительное место занимает проблема иностранного участия в разработке уральской платины. Это представляется вполне закономерным, поскольку, по данным источников, золотоплатиновое производство [1] вызывало особый интерес западного бизнеса.

В досоветский период об утверждении зарубежных финансово-промышленных групп в уральской платинопромышленности с позиций разных концептуальных подходов писали Е.Н. Барбот де Марни, В.С. Зив, И.И. Левин, А.Н. Митинский, И.Х. Озеров и др. Поскольку платина является очень редким металлом с уникальными свойствами, а потребность европейской промышленности в платиноидах была весьма высока, западные предприниматели устремились на Урал. По данным В.С. Зива, в 1910 г. в России было добыто 335 пуда платины, из них – 332 пуда (более 5 т.) на Урале [2]. Авторы отмечали, что «европейцы Джонсон, Маттей в Лондоне, Демутис, Лемер и К° в Париже, Гереус в Ганау, французская Платинопромышленная Компания, Общество Платина, наследники П. И. Шувалова, Тагильские заводы находятся в тесном общении и являются заинтересованными в подъеме цен на платину. Часть иностранцев стремится купить русскую сырую платину дешевле, а продать очищенную - дороже. Очистка платины стоит очень недорого - Джонсону и Маттею организовать ее в Петербурге - практически ничего не стоит, но условия продажи ее определяются другими соображениями» [3].

Российские исследователи подчеркивали, что усиление влияния «Платинопромышленной компании», произошло как в области самой добычи платины, так и в торговле ею. Указывалось также, что «Платинопромышленная компания» сконцентрировала в своих руках добычу золота и платины, поскольку в 1909 г. она приобрела богатейшие платиновые промыслы Нижнетагильского горнозаводского округа с годовой добычей свыше 80 пудов, или около 25 % общероссийской платины, что произвело сенсацию на мировом платиновом рынке. Однако, по наблюдению исследователей, французский капитал также вкладывался в прииски «Зауральского горнопромышленного общества» и в общество «Платина» [4]. Следует отметить, что в публикациях начала XX в. имеются сведения о монопольном соглашении «Платинопромышленной компании» с крупными русскими платинопромышленниками. Поэтому крупнейшими аффинорами, монополизировавшими обработку и выпуск на рынок чистой платины, авторы называют французскую «Платинопромышленную компанию» и английский «Торговый дом Джонсон, Маттей и К°».

Важные сведения относительно «маркетинговых решений» западного бизнеса содержатся в работах уральских авторов. Они писали, что парижские учредители «Платинопромышленной компании» тратили ее финансы абсолютно непроизводительно. «Даже те немногие средства, которые уцелели от их алчности, оказались потеряны французскими горными инженерами, которые игнорировали не только знание местных условий, но и технику ведения платинопромышленного дела, доведя производство до полного падения» [5]. Главной для этой фирмы стала посредническая деятельность. О влиянии европейских компаний на состояние дел в платиновой отрасли Е. Н. Барбот де Марни сообщал: «хотя процесс очистки платины не представляет собой ничего сложного, тем не

менее, уральские платинопромышленники сами платину не очищали. Они сдавали ее сырую целиком в руки торговцев и создали этим новый род платинопромышленности – ее аффинирование. Таким скупщиком - аффинором являлся с середины XIX в. английский «Торговый дом Джонсон, Маттей и К^о» в Лондоне. Он вел дела, постоянно поддерживая разрыв между платинопромышленниками, обладал крупными средствами, не имел конкурентов и назначал цену по своему усмотрению, получая колоссальный доход. С течением времени в Германии и Франции появились другие скупщики сырой платины, образовавшие с «Торговым домом Джонсон, Маттей» синдикат, и эксплуатация уральских платинопромышленников продолжилась» [6].

Выход из сложившейся ситуации предлагал М.Д. Бисарнов. Он доказывал, что «дальнейшее развитие русской платиновой промышленности, почти не имеющей конкуренции на мировом рынке, существенно зависит от освобождения некоторых крупных производителей платины (на Урале) от обязательных отношений с иностранными скупщиками - аффинорами, с которыми заключены долгосрочные контракты на поставку металла по сравнительно низким ценам» [7].

Пристальное внимание авторов досоветского периода к деятельности в уральской платиновой отрасли западных финансово-промышленных структур представляется вполне закономерным и обоснованным в связи с огромными масштабами их участия. Судя по материалам съездов уральских золотопромышленников, к 1906 г. французская «Платинопромышленная компания» контролировала 66,8% добываемой в регионе платины [8]. Из этого следует, что приблизительно 2/3 добываемого на Урале ценного металла, приносили прибыль французской компании, и еще значительная часть - британцам. Такое положение дел вполне естественно вызывало беспокойство, как местных заводчиков, так и российской общественности.

В советской историографии на фоне отхода от многоконцептуальности и смещения акцентов в исследованиях, наблюдалось некоторое снижение интереса к вопросам влияния иностранного капитала на отрасли уральской горнозаводской промышленности, однако, разработка месторождений драгоценных металлов по-прежнему относилась к сфере «особого внимания». Активно изучалась деятельность английских, французских и бельгийских предпринимателей в данном направлении. Историки подчеркивали, что «Анонимное общество золотых приисков в Качкаре» [9] и «Платинопромышленная компания» - стали определяющим фактором в добыче данных руд на Урале. Последняя, по данным С.П. Сигова, сосредоточила от 2/3 до 3/4 всей добычи платины и полностью сконцентрировала на своем предприятии ее обработку [10].

На значительное иностранное присутствие в платиновой отрасли указывали Б.В. Ананьич, Ю.А. Буранов, М.П. Вяткин, М.Ю. Лачаева и др. По мнению исследователей, вся уральская платина через скупщиков попадала в руки заграничных (французских и английских) аффиноров, производивших ее очистку, таким образом, в течение 1887 – 1913 гг. – 82% добытой платины было вывезено во Францию [11]. В работах указывалось, что иностранный контроль платиновой отрасли крайне мешал региональной монополизации ее добычи. Попытки такой монополизации наметились в конце XIX в., когда в Париже (1898 г.) была образована «Анонимная платиновая компания» с капиталом в 21220 тыс. франков» [12].

Подчеркнем, что в советской исторической литературе широкое распространение получил тезис об определяющем влиянии иностранного

капитала на ход акционирования и монополизации платиновой отрасли Урала, как особо привлекательной для западного предпринимательства.

Особенностью современной историографии по теме иностранного капитала стала многоконцептуальность подходов, расширение источниковой базы и круга изучаемых проблем. Такие ученые, как В.И. Бовыкин, И.А. Дьяконова, А.В. Дмитриев, Г.С. Моисеев, Е.Ю. Рукосуев, Л.В. Сапоговская, В.П. Тимошенко и др., отмечают огромный интерес европейского бизнеса к уральским драгоценным металлам. Обусловлен он был, в первую очередь, обилием полезных ископаемых в регионе, что подтверждается документально. В начале XX в. только в Пермской губернии разрабатывались десятки месторождений платины [13].

В работах содержатся сведения о том, что в 1898 г. была образована «Платинопромышленная компания анонимного общества», кредитовавшаяся французскими банками, для приобретения в Верхотурском уезде 150 приисков. Деятельность данной специализированной компании можно считать весьма показательной; Российское правительство предоставило режим наибольшего благоприятствования, поскольку она обязалась осуществлять аффинажное производство в России, но, впоследствии нарушила договоренность. Благодаря такой постановке дела компания получала огромный доход от разницы цен на сырой и очищенный металл. Л.В. Сапоговская так характеризует политику ее руководства: «Платино-промышленная анонимная компания», патронируемая французскими банками, была яркой противницей проектов государственной платиновой монополии» [14]. Свое господствующее положение компания закрепила строительством очистительного завода во Франции (в пригороде Парижа - Сен-Дени [15]), что при монополизации добычи, создало привилегированное положение фирмы в синдикате иностранных аффиноров. В русских промышленных кругах обсуждались вопросы необходимости строительства аффинажного завода в России и запрета вывоза сырой платины за границу.

Уральскими учеными установлено, что на Урале действовала «Франко-бельгийская анонимная компания», которая приобретала прииски и заключала договоры на продажу платины, а также, несколько французских компаний принимали участие в разработке приисков Исовских и Шуваловских месторождений и в районе поселка Кытлым на Северном Урале. Кроме того, в работах содержатся сведения, что английский капитал в платиновой отрасли был представлен фирмой «Джонсон, Маттей и К^о», купившей в 1867 г. на Петербургском монетном дворе большое количество платины и благодаря этому ставшей монополистом на мировом платиновом рынке. Она диктовала цены уральским платинодобывающим предприятиям, поскольку имела в Англии мощный аффинажный завод и заключала долгосрочные договоры на поставку уральской платины [16]. Отметим также, что в начале XX в. значительные суммы немецкого капитала были вложены в добычу и обработку уральских драгоценных металлов. Поскольку германская промышленность занимала первое место в Европе по использованию платиноидов, она была связана с Россией договором о поставках платиновой руды. Неудивительно, что вся «добытая немецкими компаниями платина, шла на вывоз» [17] - в Германии существовал свой платиноочистительный завод.

С нашей точки зрения, высокая заинтересованность западных предпринимательских структур в уральской платине была вполне закономерна. По данным Е.Ю. Рукосуева, на Урале добывалось до 95% мировой платины, но в России на государственном уровне не было

понимания ценности этого металла [18], вследствие чего, к началу XX в. отечественная платиновая отрасль перешла под контроль международных финансово-промышленных групп. Как полагают современные историки, в 1900 – 1910 гг. возникла основа, на которой развернулось широкое сотрудничество иностранных банков с уральской промышленностью. И хотя авторы указывают, что иностранные держатели акций обычно мало интересовались проблемами предприятий; они заботились о дивидендах ценных бумаг, но созданные иностранцами предприятия являлись частью экономики России. Следовательно, проистекала необходимость учета социально-экономических условий, правовых норм нашей страны и взаимодействия европейского бизнеса с местным капиталом в относительно свободной рыночной системе [19].

Примечания:

1. ГАСО. Ф. 24. – Оп. 19. Д. 1622. – Л. 15.
2. См.: Зив. В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. – Пг., 1917. – С. 108.
3. Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. – СПб., 1909. – С. 220 – 221.
4. См.: Зив. В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. – С. 108.
5. Барбот де Марни Е.Н. Уральская платинопромышленность. – СПб., 1903. – С. 11.
6. Там же. – С. 10.
7. Бирсанов М.Д. Краткий очерк горнозаводской промышленности в России за 1905 г. – СПб., 1907. – Т. 3. № 8. – С. 192.
8. См.: Труды VI съезда золотопромышленников Пермской губернии. – Екатеринбург, 1907. – С. 91–93.
9. См.: Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. – Л., 1922. – С. 21.
10. См.: Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. – Свердловск, 1936. – С. 175.
11. Вяткин М. П. Платино-промышленная анонимная компания // Монополии и иностранный капитал в России. – М.:Л., 1962. – С. 142.
12. Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861 – 1917 гг.) – М., 1982. – С. 43.
13. См.: Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1905 г. – Пермь, 1905, Прил. – С. 28–32.
14. См.: Сапоговецкая Л.В. Уральская горнозаводская промышленность на рубеже XIX – XX вв. – Екатеринбург, 1993. – С. 89.
15. Дмитриев А.В. Иностранный капитал на Урале // Урал. 1993. – № 4. – С. 159; Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917 – 1945 гг.) – Екатеринбург, 2003. – С. 20.
16. Рукосуев Е.Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX – начале XX вв. – Екатеринбург, 2004. – С. 66.
17. Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. – М., 1990. – С. 35.
18. Рукосуев Е.Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX – начале XX вв. – С. 66.
19. См.: Тимошенко В.П. Прорыв в новую эпоху? Внешнеэкономические факторы в развитии хозяйства Урала на рубеже XIX–XX вв. // Экономическая история России XVII – XX вв.: динамика и институционально - социокультурная среда. – Екатеринбург, 2008. – С. 124.

Н.Н. Мельников
Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

До 90-х гг. XX в. большая часть архивных материалов по развитию военной промышленности страны в годы Великой Отечественной войны оставалась закрытой и недоступной для исследователей. Новый этап историографии, начавшийся в начале 1990-х гг., проходил уже в условиях

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ-Урал №09-01-83110 а/у.